

Покинув фармацевтический завод, Шэнь Линмо на машине отправился в крупнейший сетевой супермаркет города.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь огромные стеклянные окна супермаркета, рассыпая между рядами стеллажей пятнистые тени. Шэнь Линмо толкал тележку по отделу хозяйственных товаров, проводя пальцами по ровным рядам упаковок, но мысли его невольно возвращались к сцене, которую он утром увидел у ворот фармацевтического завода.

Высокомерная физиономия Сюй Цзяомань ничем новым его не удивила. По-настоящему его заинтересовал парень, который был рядом с ней.

Шэнь Линмо остановился и машинально бросил в тележку несколько упаковок прессованного печенья, мысленно вновь восстанавливая облик того парня: чуть старше двадцати, худощавый, высокий, в белой футболке и светло-голубых джинсах — чистый, солнечный образ. Особенно лицо: длинные густые ресницы, неглубокая ямочка на щеке при улыбке и какая-то почти детская невинность. Любой, взглянув на него, решил бы, что перед ним бесхитростный юноша без задних мыслей.

Но Шэнь Линмо всё время казалось, что что-то не сходится. В этих с виду ясных глазах на мгновение мелькнул расчёт, а когда парень смотрел на дорожную сумку Сюй Цзяомань и грузовики фармацевтического завода, в его взгляде совершенно открыто читались любопытство и амбиции. На безобидного простачка он никак не походил.

И что ещё важнее — это был совсем не тот человек, которого Шэнь Линмо в тот день сфотографировал у клумбы в университете рядом с Сюй Цзяомань.

Тогда на снимок попал полноватый мужчина средних лет в костюме, с неприятными, похотливыми чертами лица — с первого взгляда было ясно, что это прожжённый делец. Сегодняшний же парень внешне выглядел простодушным, но внутри явно был себе на уме. По впечатлению они отличались как небо и земля.

Что вообще затеяла Сюй Цзяомань? Одновременно держит при себе Шэнь Хаоюя, путается на стороне со старым мужиком, а теперь ещё связалась с таким расчётливым юнцом. Чего она добивается?

Шэнь Линмо нахмурился и погрузил в тележку несколько упаковок бутилированной воды. Внезапное появление этого парня заставило его насторожиться. Тот явно был рядом с Сюй Цзяомань не из искренних чувств. Расчёт в его глазах был слишком заметен — скорее всего, его интересовали деньги Сюй Цзяомань или, точнее, то жалкое «семейное состояние» Шэней.

Но сама Сюй Цзяомань обожала деньги и умела считать каждую выгоду. Неужели она и правда позволила какому-то зелёному мальчишке себя обвести вокруг пальца? Или они просто использовали друг друга, каждый ради своей цели?

Как бы то ни было, появление этого парня добавляло ещё одну переменную в и без того беспокойную ситуацию. Шэнь Линмо не забывал, что семья Шэнь по-прежнему зарилась на его деньги. Теперь у них появился ещё и такой расчётливый «помощник» — кто знает, какую новую пакость они выкинут.

Нужно как можно скорее выяснить личность этого парня, разобраться в его отношениях с Сюй Цзяомань и понять их настоящие цели. Иначе его могут подставить прежде, чем он успеет понять, что происходит.

Но первоочередной задачей всё равно оставались запасы. Конец света приближался, нельзя было терять ни минуты. Шэнь Линмо покатил тележку прямо в отдел хозяйственных товаров и начал одну за другой сметать товары со стеллажей. Список был чётким, количества — солидными: бумажные салфетки из первичной целлюлозы — 500 упаковок, рулонная туалетная бумага — 500 упаковок, влажная туалетная бумага — 500 пачек, зубная паста — 200 тюбиков, зубные щётки — 500 штук, зубная нить — 150 катушек, ополаскиватель для рта — 100 бутылок, полотенца — 300 штук, банные полотенца — 100 штук, туалетное мыло — 200 кусков, гель для душа — 150 бутылок, шампунь — 200 бутылок, кондиционер для волос — 80 бутылок, жидкое средство для стирки — 80 канистр, стиральный порошок — 100 пакетов, хозяйственное мыло — 200 кусков, мусорные пакеты — 300 рулонов, пищевая плёнка — 150 рулонов, пакеты для хранения продуктов — 200 упаковок, одноразовые бумажные стаканчики — 1000 упаковок, одноразовые палочки — 5000 пар, средство для мытья посуды — 80 бутылок, тряпки — 200 штук, швабры — 50 штук, комплекты «веник + совок» — 10 наборов, жидкое мыло для рук — 150 бутылок, санитарная бумага — 100 кг, бритвенные наборы — 100 комплектов, лосьон для тела — 80 бутылок.

Консультант супермаркета смотрел на тележки, нагруженные целой горой товаров, с таким потрясением, что не мог закрыть рот. Шэнь Линмо же невозмутимо попросил оформить доставку, оставил адрес склада, без колебаний расплатился и ушёл.

После целого дня беготни, вернувшись в отель, он чувствовал, что каждая кость в теле требует отдыха. Шэнь Линмо рухнул на мягкую кровать и машинально включил телевизор. На экране как раз шёл выпуск развлекательных новостей:

«Молодая звезда Вэнь Цзинъань ночью встретился в отеле с любовником; подозрения в содействии. Компромат множится, интернет требует его бойкота».

На экране Вэнь Цзинъань был в простой белой футболке. Журналисты обступили его со всех сторон. Лицо у него было бледным, но он всё равно держался вежливо, а обиду в глазах скрыть не мог. Сердце Шэнь Линмо резко сжалось, и память мгновенно отбросила его в прошлую жизнь.

Незадолго до конца света, пытаясь заработать на жизнь, он устроился массовкой в одну съёмочную группу. Тогда Вэнь Цзинъань был всего лишь малоизвестным актёром и играл небольшую проходную роль. Как раз в то время всплыл этот компромат. В съёмочной группе его сторонились, режиссёр постоянно придирался, но из-за условий контракта заменить актёра в последний момент не могли.

Сам Шэнь Линмо в те дни уже дошёл до отчаянной нищеты. Несколько дней подряд он толком не ел и во время тяжёлой работы на площадке вдруг почувствовал, как в глазах потемнело — ещё немного, и он бы упал в обморок.

Именно Вэнь Цзинъань заметил, что с ним что-то не так. Несмотря на недовольство помощника режиссёра, он настоял, чтобы съёмку остановили, а затем велел своему ассистенту тайком принести Шэнь Линмо две большие коробки еды и несколько бутылок молока. Шэнь Линмо был так тронут, что не находил слов и только снова и снова благодарил его. Вэнь Цзинъань лишь улыбнулся, махнул рукой и тихо сказал:

— Если будет трудно, можешь обратиться ко мне.

К сожалению, после завершения съёмок Шэнь Линмо сразу бросился на следующую подработку и даже не успел попросить контактные данные. А затем внезапно наступил конец света, связь рухнула, и они окончательно потеряли друг друга. Но та сытная еда и те тёплые слова остались одним из самых дорогих его воспоминаний о времени до катастрофы.

В этой жизни он переродился, вернулся с огромными деньгами и больше не был нищим мальчишкой, которого каждый мог помыкать. К тому же он заранее знал, что надвигается конец света. Ещё в прошлой жизни он краем уха слышал, что скандал вокруг Вэнь Цзинъаня был чьей-то намеренной подставой, просто тогда у него не было ни сил, ни возможностей вмешаться. Теперь же он мог и считал себя обязанным помочь Вэнь Цзинъаню пережить этот тёмный период и вернуть себе доброе имя.

<http://bllate.org/book/18970/1864750>